

Сара хочет всем командовать. Здесь, наверху, ее не слушают. Джон сейчас ничего не помнит о вчерашнем дне. Они надеются, что скоро все вернется. Мои швы были хорошими, но они снова открыли их, чтобы лучше очистить рану. Врач скорой помощи использовал гораздо меньшие швы. Он хорошо поработал. Джон выглядит уставшим, ему дают обезболивающее.

Сара хочет узнать подробности. Мы собираем Дану, ее мужа и Билла. Я хочу рассказать эту историю только один раз. Эти люди настолько близки нам, что я начинаю с самого начала и рассказываю им всю историю. Все потрясены. Сара была единственным человеком, который, казалось, ожидал чего-то подобного, но я подозревала это. Не может быть, чтобы она не одобрила нашу поездку и то, как он с ней справился. Черт, возможно, это была ее идея.

Билл подытожил всю эту историю несколькими словами: "Это один счастливый ублюдок". Билл очень похож на Джона, его объятия проверяют на прочность ваши грудные клетки. Он долго обнимал меня, благодарил за полный рассказ. С этого момента он будет работать дома в течение следующих трех месяцев.

Когда Билл уходил, он сказал нам: "Я люблю этого мальчика, как своего собственного сына. Я рад, что в его жизни есть все вы. Вы спасли ему жизнь. Ваши действия были безупречны. Люди гораздо опытнее погибли в такой же ситуации. Лично я думаю, что вы чертовски сумасшедший, раз бросились на черного медведя, но я думаю, что этот медведь видел достаточно мам-медведиц, защищающих своих детей, чтобы понять, что его жизнь находится под угрозой. Он принял правильное решение. Я зайду через несколько дней, чтобы провести мальчика. Если вам что-нибудь понадобится, дайте мне знать. Ребята на станции желают ему всего хорошего. До свидания, друзья".

+++++

Прошло несколько дней, и мы вернулись домой. Джон лежит на диване и смотрит телевизор, когда раздается звонок в дверь. Мама встает и бежит к двери. Она прыгает в объятия капитана Рона, и он кружит ее.

Рон спрашивает: "Где этот бездельник? Если бы это была настоящая рыба, как кит, тогда я бы понял, но, черт возьми, как неловко. Его забирает плюшевый мишка". С драматическим эффектом: "О позор!".

Джон кричит: "Ты должен пойти с нами в поход".

Рон отвечает со смехом: "Я слышал от твоей мамы все подробности твоего похода. Должен сказать, что некоторые детали очень приятные. Но некоторые части не так хороши. Думаю, я буду держаться за лодку, достаточно большую, чтобы переехать кита. Я люблю ужинать с красивыми женщинами, а не есть MRE и спать на земле. Ты ни за что не вытащишь меня туда".

Мама выглядит очень рассеянной, Рон ее игнорирует. Рон в центре внимания и с удовольствием рассказывает истории о Джоне и о себе. Мама в ярости. Она хватается за Рона за брючный ремень и начинает оттаскивать его от его любимого работника. Он устраивает

представление, что его тащат пинками и криками до самой маминной комнаты.

В комнате остались я, Джон, Сара и Дана. Муж Даны находится на круглосуточном дежурстве в скорой помощи.

Джон встает, и мы все идем за ним на кухню. Его трясет, но он стоит на ногах, пока набирает стакан воды. Мы все наблюдаем за ним. Он одаривает нас своей дьявольской ухмылкой.

Джон говорит мне: "Ты помнишь свой тренинг на этой неделе?". Он хлопает в ладоши для эффекта. "Разденьтесь, и я хочу, чтобы вы стояли на коленях передо мной и смотрели вверх".

Дана и Сара говорят: "Джон, что, черт возьми, с тобой происходит?".

Почему они спрашивают, я стаскиваю с себя рубашку. Дана и Сара смотрят на меня. Я краснею, мне неловко. Однако я не хочу, чтобы он напрягся и шлепал меня. Это, несомненно, была его угроза. Мои штаны и трусики сняты. Мое лицо покраснело, но моя киска - это печь. Чтобы возбудить меня, многого не потребуется. Джон смотрит на меня с вожделием. Я опускаюсь на его член. Я вижу огромный вздох облегчения на его лице. Я использую больше языка, чем обычно. Ему нравится эта часть.

Затем я беру его член двумя руками. На этот раз я меняю положение. Одной рукой я держу его яйца и нежно их ласкаю. Затем, не покачивая головкой, я использую сильное всасывание. Обычно я использую легкое сосание с покачиванием. Я вижу, как Джон кивает головой. Дана проводит руками по моей груди. Она нежна, никакой боли. Легкое сжатие - это все, что она делает. Сара - мерзкая сучка. Она забирается ко мне в задницу и начинает делать мне ободок. Я говорю "начинает", потому что Саре требуется десять минут, чтобы сделать полную обработку. Она просто охуительна.

Теперь я добавляю несколько медленных покачиваний и пытаюсь сделать глубокий глоток. Я все ближе, но еще не до конца. Я чувствую, что Джон уже близко и держится от меня подальше. Я знаю, что мне нравится мурлыкать на своем клиторе, поэтому я просовываю язык под его шлем и начинаю напевать песню, которая ему нравится, мой язык - это плоть, которая передает вибрации на его член. Ноль предупреждения. Я получаю мгновенный взрыв спермы у себя во рту. Как же я люблю его вкус. Я забываю сосчитать, сколько я получила. Это было очень много.

Джон говорит Дана: "Если ты разденешься для меня, Лиза подарит тебе торнадо". Она качает головой, она не понимает. "Лиза придумала новую технику, чтобы доставить удовольствие женщинам. Сара, мне нужно, чтобы ты повернулась или пошла проверить ребенка. Я не хочу портить тебе удовольствие. Знание того, что происходит, немного портит эффект".

Сара пошла проверить ребенка. Я подошел к обнаженной Дана, прижался губами к ее щели и поцеловал ее. Дана застонала. Я беру по пальцу из каждой руки и раздвигаю ее внешние губы, так что они становятся похожими на букву "О". Дана смущенно смотрит на меня. Она не понимает моих намерений. Я начинаю медленно облизывать ее губы в форме буквы "О".

Джон говорит Дана: "Это в благодарность за то, что ты помогла спасти мою жизнь. Я знаю, что Лиза сделала большую часть этого, но вы и ваш муж помогли мне пережить трудное время. К тому же, Лиза очень возбуждается, когда я так с ней обращаюсь. Представляешь, каково мне будет приказывать тебе и раздевать тебя на глазах у других?"

Дана сильно оргазмирует, что доставляет мне массу проблем. Я создавал ее, а этот придурок сбрасывает ее с обрыва. Ну что ж, пора начинать сначала. Пока Дана лежит на спине, раздвинув ноги, я снова начинаю облизывать ее губы, делая движение в виде большой буквы "О". Дана дрожит. Я ускоряюсь, делая еще два круга.

Джон добавляет: "Этот язык начинает вращение бури".

Я ускоряюсь и делаю еще два круга "О". Теперь я засовываю язык еще дальше и продолжаю еще два раунда. Дана корчится на полу. Она даже не стоит на руках или сидит, она просто лежит на полу. Ей это нравится. Я снова проникаю глубже и делаю еще два круга с большим "О". Затем еще глубже и еще два раунда языком.

Джон продолжает: "Буря бушует, торнадо набирает скорость. Как торнадо, он достигает дна, земли".

Теперь я иду гораздо быстрее. Чтобы усилить удовольствие, я делаю больше двух кругов вокруг пизды, но все равно просовываю язык глубже, пока не кончаю. Я делаю паузу, отводя голову и начиная вводить пальцы.

Джон добавляет новые комментарии: "Глаз бури только что пролетел мимо, теперь все спокойно. Теперь на подходе худшая из бурь, и она буквально дотянется до тебя и коснется твоего ядра".

Дана тяжело дышит, ее лицо покраснело, нога согнута и топает по полу. Она уже давно вспотела, ее тело мокрое. Ее волосы влажные и темные от влаги. Стоны не прекращаются, она беспорядочно кричит. Она скоро взорвется.

Я ввожу четыре пальца, и они обходят ее щель. Пятый проскальзывает внутрь и по пути задевает ее клитор. Глаза Даны широко раскрываются. Я весь в ней. Мои пальцы прямые, я стараюсь, чтобы моя рука была как можно меньше, чтобы я мог еще двигать ею. Я останавливаюсь, смотрю на Джона.

Джон говорит: "БУМ!", когда моя рука вот-вот откроется внутри ее влагища. "Гром громкий, и торнадо бьет по земле". Моя рука широко выходит внутрь моей подруги. Ее тело перестает двигаться, и она издает гортанный, низкий, длинный и громкий крик, пронизывающий землю. Она держала крик намного дольше, чем я мог бы предположить. Она очнулась, и ее глаза двигаются, но все остальное тело затекло. Она не может двигаться. Жидкость капает на пол.

В комнату вошла Сара и протянула нам полотенце.

Сара улыбается: "Я услышала грозу наверху и решила, что пойдет дождь. Вики в порядке. Твоя мама и Рон, я думаю, умерли в сексуальном коконе. Между ними нет никаких признаков жизни. Ужин будет поздно. Что ты с ней сделал?"

Джон хмыкнул: "Лиза выпорола ее киску в бурю".

Мы с Сарой стонем. Дана все еще не двигается, но теперь на ее лице появилась чудесная улыбка.

С беспокойством на лице и в голосе Джон говорит: "Возможно, тебе придется провести здесь день или два, пока улыбка не исчезнет с твоего лица".

Дана отвечает: "Мой муж знает, что здесь может произойти. Он знает, что ты меня возбудишь, и я буду возбуждена, когда вернусь домой. Я наброшусь на него, и у нас будет отличный секс. Он хороший человек, к счастью, секс у нас отличный".

Черт, что за способ жить, не любя своего мужа. Конечно, по крайней мере, у нее есть муж. Интересно, кому из нас лучше?

Мы с Даной снова оделись. Джон принимает обезболивающую таблетку и засыпает на диване.

Мы отходим на кухню. Я хочу поговорить с Даной. Лучше дать Джону поспать.

Я с любопытством спрашиваю Дану: "Недавно ты не слишком одобрительно отозвалась о своем муже. Что случилось, детка?"

Дана пожимает плечами: "Мы обе замужем за своей карьерой. Мы оба работаем неудобные часы. Он хороший мужчина, умелый в постели. Но он не Джон. Я не понимала, как сильно этот мужчина влияет на меня. Но совместного секса втроем мне было недостаточно, когда я жила здесь".

Мне не нравится эта идея, но я предлагаю ее: "Как насчет пятистороннего секса, три женщины и два мужчины?"

Сара меня отшивает: "Джон ни за что нас не разделит. Он слишком опекает нас. Он практически сказал, что если кто-то из нас заблудится, он будет для него мертв. Это когда мы были все вместе".

Я спрашиваю: "Но сегодня он включил Дану".

Сара отрицательно качает головой: "Он использовал тебя, а ты играл с Даной, он никогда не трогал ее. Он любит Дану и рад за нее. Однако, если она замужем или встречается с парнем,

он к ней не прикоснется. Он такой. Он и с собой такой же. Теперь, когда есть только я и Лиза, он не смотрит на других женщин. Я предложила ему вернуть Дану для особых случаев. Он был непреклонен, ни за что. Я увидела слезу в его глазах и больше не упоминала об этом".

Я думаю, произнося это вслух: "Джон трахнул свою маму. Она замужем".

Сара снова меня отшивает: "Рон умолял его сделать это. У него физическое состояние, которое влияет на его работоспособность. Он не умер, он доказал это наверху, но это случается реже, менее необычно и короче. Джону было больно, но он согласился. Я видел страдание в его глазах. Судя по вашему рассказу, он взял ее только один раз. Он сказал, что сделает это дважды, чтобы сдержать свое слово. Тогда это была мертвая тема, он не хотел обсуждать ее снова".

Я смотрю на Дану. Я наклоняюсь вперед и нежно целую ее губы.

Я шепчу: "По крайней мере, у тебя еще есть я. Сара сразу ушла от нас". Теперь Дана смотрит на меня с пониманием.

+++++

Я слышу Джона в гостиной, он заказывает нам пиццу. Я также слышу, как мама и Рон шаркают по коридору. Мама помогает Рону идти. Как только мы видим его, он отпускает маму.

Мама смеется над ним: "По утрам он скован. Мне нужно немного пройтись с ним, и тогда он будет в порядке". В течение следующих двух лет мы готовим нового капитана. Потом старик уйдет на пенсию. Мы сможем катать детей на парусных лодках. Конечно, нам нужно еще несколько человек для полного экипажа". Она подмигивает мне.

Я объясняю, что Джон заказал пиццу. Наверное, еще двадцать минут. Я вижу, как Джон загорается, у него только что появилась идея. Он смотрит на меня с воодушевлением. О черт, только не при Роне! Пожалуйста, нет! Я бросаю на него умоляющий взгляд.

Джон встает и медленно подходит к тому месту, где я сижу на диване. Он предлагает мне свою руку. Я принимаю его руку, и он поднимает меня. Он подводит меня к концу дивана, на котором сидит Дана. Что мы делаем?

Джон смотрит мне в глаза, он широко улыбается. Я знаю эту улыбку.

Я только говорю: "Пожалуйста". Я умоляю его своим выражением лица.

Его улыбка исчезает. Он больше не доволен мной. Я знаю, чего он хочет. Я знаю, что он хочет унижить меня перед моей мамой и моими друзьями. У меня на глаза наворачиваются слезы, когда я начинаю снимать рубашку. Его улыбка вернулась. Я делаю именно то, чего он хочет.

Он делает это, чтобы опозорить меня? Хочет ли он, чтобы я ушла, как это сделала Дана? Я ему надоела? Я больше не кажусь ему привлекательной? Дома я не ношу лифчик. Сейчас я снимаю свои шорты, и трусики будут следующими. Я возбуждена как черт.

В этот момент я готова на все. Он может сделать со мной все, что захочет. Я доказала это, я разделась перед семьей и друзьями. Разве может быть что-то более развратное? Когда мои трусики сползают по ногам, слезы останавливаются. Я возбуждена, но в то же время мне грустно. Возможно, он избавляется от меня. Он унижает меня, чтобы я ушла от него от смущения. Таким образом, он не будет плохим парнем, потому что это я уйду.

Джон толкает меня вперед, я переваливаюсь через подлокотник дивана и падаю на колени Даны. Она протягивает руки, чтобы поймать меня, и получает горсть груди. Она массирует мою грудь. Подняв слезящиеся глаза, я вижу, что Сара сидит в своем кресле с сомкнутыми ногами. Она держит руки прямо вниз, поддерживая себя. В ее глазах похоть. Похоже, ей тоже больно. Почему ей больно?

Я вижу в ее глазах похоть и желание. Мои глаза выпучиваются, когда Джон вонзает свой член в мою пизду. Я вся горю. Я грязная девчонка, которая не стоит его времени. Он просто использует меня в последний раз, прежде чем я буду вынуждена уйти. Вот почему мама здесь, чтобы я могла вернуться с ней. Дана займет мое место. Черт, эта сучка Дана щипает меня за соски. Это ощущение... ПОТРЯСАЮЩЕ! Этот потрясающий член роет дыру в моей киске. Это чертовски весело. Я не могу не плакать и не улыбаться от удовольствия, которое получаю.

Теперь Саре больно. Она завидует мне. Она хочет поменяться местами. Да что с ней такое, она же его жена. Она получает его почти каждую ночь, эта чертова сука. А я получаю только три ночи в неделю, а потом теплый душ. Тем не менее, я готов поспорить, что Дана предпочла бы его, чем своего нынешнего мужа. Джон откидывает мои волосы назад, что заставляет меня выпятить грудь и выгнуть спину. Теперь мои сиськи выставлены на всеобщее обозрение. По моей ноге течет река. Все видят и чувствуют ее запах.

Я бы смутилась, но это так чертовски хорошо. Мои соски горят, а мою киску хорошо шлепают. Я готовлюсь к оргазму. Звонит долбаный дверной звонок. Джон крутит меня и толкает вниз. Он выплескивает семь капель спермы на мое лицо и сиськи. Затем он протягивает мне 40 долларов.

Джон смотрит на меня сверху вниз и говорит четким громким и властным голосом: "Открой дверь, шлюха!".

Я кричу в ответ: "У меня сперма на лице!".

В дверь снова звонят. Меня разворачивают, нагибают, и наносят пять быстрых шлепков. Я бегу к двери голая. Даже носков нет. Моя грудь все еще колыхается, когда я открываю дверь перед сексуальной двадцатилетней женщиной. Ярко-голубые глаза, тонкая узкая челюсть, большое каре и длинные ноги. Она просто сногсшибательна. Она тоже в шоке, прикрывает рот рукой и оглядывает меня с ног до головы.

Вся семья смотрит, как я открываю дверь, которая все еще открыта! Девушка заходит, закрывает дверь.

Она смеет инструктировать меня: "Руки за голову, ладони вверх". Какого черта, я подчиняюсь.

Она кладет пиццу мне на руки. Затем она обхватывает мою голову руками и начинает слизывать всю сперму с моего лица. Она смотрит на меня своими детскими голубыми глазами, а затем сгибает колени, заставляя свое тело опуститься, чтобы она могла высосать сперму из моей груди. Пока она лижет мое лицо и грудь, одна из ее рук ловко ласкает пальцами мою киску и щекочет мой клитор. Я скоро получу оргазм.

Перед тем, как я испытываю оргазм, она останавливается! Вот сучка! Она нагибается и подбирает деньги с пола. Она кладет мне в рот сдачу с четырех долларов и уходит. Перед этим она останавливается и оборачивается. Она бросается ко мне, прижимается губами к моей писечке и быстро вылизывает меня до оргазма. Я падаю на пол. К счастью, Джон увидел мое положение и спас пиццу. Девушка чувственно целует меня, легкие губы почти не касаются друг друга.

Она шепчет мне: "Ты отличный спортсмен. Джон точно сказал мне, что делать. Я пришла сюда с сочащейся киской. Я увидела тебя и испытала оргазм. Я сейчас освобожусь".

Она встала, выпятила грудь, помахала Джону, а затем ушла, не сказав больше ни слова. Какого черта, Джон!

Джон помог мне подняться одной рукой, в другой он держал пиццу. Я снова одеваюсь, прежде чем присоединиться к остальным. У всех в руках по кусочку пиццы, кроме Сары. Она злится на Джона. Я никогда не видела ее такой злой.

Джон улыбается и начинает свой рассказ: "Я работаю в лесу. В кемпинге я поймал нескольких ребят, которые употребляли наркотики и разбивали бутылки. Из пяти человек четверо были настроены агрессивно и сказали, чтобы я отвалил. Я надел на них наручники, и мои приятели отвезли их в тюрьму. Та девушка извинилась и начала плакать. Я не сказал ни слова. Я отвез ее домой к родителям. Одиннадцать вечера, и ни одного из родителей нет дома. Я вижу это слишком часто.

"Я сказал ей: "У тебя есть выбор. Ты можешь либо приходить на станцию рейнджеров каждый день после школы, и я тебе помогу. ИЛИ. Или я оставлю тебя здесь, и через несколько лет я снова тебя арестую, и ты попадешь в тюрьму".

Джон улыбается: "Девушка только что вошла в свой дом. Я думал, что с ней покончено, больше никогда ее не увижу. Неделю спустя ребенок появился на станции рейнджеров. Я поручаю ей кое-какую работу. Она пишет отчеты, просматривает мои брошюры и учебные материалы. Иногда мы убираем лагерные стоянки. Я забираю ее домой. У нее нет денег, в доме нет еды, а родителей рядом нет. Я приглашаю ее на пиццу. Они нанимают на работу. Я показываю свой значок и говорю, что ей нужна работа, у нее нет машины. Непослушный ребенок, но, похоже,

хочет перемен в своей жизни".

Теперь у Джона слезы на глазах: "Машина, на которой она приехала сюда, ее собственная. Она учится в колледже, получает полную стипендию. Летом она еще развозит пиццу. Она очень хотела меня. Я женат. Сегодня я сделал подарок и Хизер (той девушке), и Лизе".

Маму это не забавляет: "Ты говоришь, что это был подарок, который ты сделал Лизе? Ты сделал из нее свою шлюху".

Капитан Рон улыбается моей маме: "Как насчет того, чтобы съесть твою пиццу голой?".

Мама выглядит ошеломленной и испуганной. Она не двигается.

Рон говорит Джону: "Ты не очень хорошо ее обучил".

Я вижу, как Джон бросает на маму напряженный взгляд. Мама опускает глаза, а затем встает. Медленно она стягивает рубашку через голову. Ребенок плачет, и Дана бежит наверх. Через несколько минут она уже внизу. Она берет бутылку и садится смотреть конец шоу.

Мама покачивает бедрами, ее груди колышутся. Это развратное шоу. Мне понравилось. Она сдвигает бедра в одну сторону, одновременно спуская штаны с другой стороны. Дюйм за дюймом она поворачивает бедра, и штаны падают. Она срывает трусики, портя одежду. Она тяжело дышит. Сучка возбуждена. Раздевшись, мама садится и обнимается с Роном и куском пиццы.

Рон смущенно начинает свой рассказ: "Вы - дикая компания людей. Моя история немного грустная. Мое здоровье подводит. Моя способность удовлетворять мою жену уменьшается. Она по-прежнему красивая и сексуальная женщина. У нее есть потребности. Как замужняя женщина, она на 100% верна мне, и я не сомневаюсь, что она не изменит мне, пока я не умру".

Теперь на его лице появилась улыбка: "Ты бы слышала, как Джон на меня ругался. Мой план заключался в том, чтобы Джон превратил свою собственную мать в шлюху. Я мог бы по-прежнему наслаждаться с ней, но позволять ей делать то, что делает ее счастливой и способной жить с собой. С этой тренировкой у нее нет выбора. Она должна делать все грязные и порочные вещи, которые только может придумать мой мозг. Мое тело, может быть, и увядает, но мой ум все еще острый, как нож Джона. Благодаря всем вам мы сможем насладиться совершенно новым уровнем веселья на корабле и в жизни".

Я вижу Сару в объятиях Джона. Она выглядит грустной.

Я ругаю Сару: "Эй, сучка, ты выиграла в жизни. У тебя самый лучший в мире мужчина. У тебя отличный секс. Ты спишь с ним каждую ночь. Ты не имеешь права быть несчастной. Я не хочу видеть это дерьмо. Женщины всего мира умерли бы, чтобы оказаться на твоём месте". Мои

ноздри раздуваются.

<http://tl.rulate.ru/book/530/6198>